

Поэтапное создание по опыту ряда стран ЕС механизма государственной гарантии уплаты алиментов, который должен предусматривать уплату государством алиментов родителю, с которым проживают дети, – со взысканием этих средств с родителя, обязанного их уплачивать. На первом этапе такие гарантии обеспечить в отношении родителей, содержащих трех и более детей, а в дальнейшем распространить на родителей, содержащих двух детей, и затем – одного ребенка.

Дата поступления в редакцию: 03.05.18

O.A. Osipenko, *Master of Juridical Sciences, inspector of the Special Department of the Remand Prison № 1 of the Department of Correction of the MIA of Minsk and Minsk region*

POSSIBILITIES FOR IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR EVADING PARENTS FROM KEEPING CHILDREN AND MEASURES TO COMBAT THESE CRIMES

Based on the study of judicial practice and the criminological analysis of crimes related to evasion of parents about the content of children, problematic issues of the legal regulation of criminal responsibility for their commission are highlighted and new laws are proposed. A set of measures is proposed to combat these crimes, covering various areas of preventive action.

Keywords: evasion of parents from the maintenance of children, criminal responsibility, the objective side of the crime, measures to combat crime, judicial practice.

УДК 343.9.018.3

Б.С. Сафроненко, *адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь (e-mail: zapovi4@mail.ru)*

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ХАРАКТЕРИСТИК ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА-РЕЦИДИВИСТА

Раскрываются этапы становления и развития законодательства в сфере регулирования борьбы с преступностью, в том числе рецидивом преступлений. Проводится ретроспективный анализ памятников права по определению круга субъектов, подпадающих под понятие личности преступника-рецидивиста. Изучается правовое положение «личность преступника-рецидивиста» на разных этапах формирования государственности. Осуществляется попытка разграничения понятий «рецидив преступлений» и «повторность преступлений».

Ключевые слова: личность преступника-рецидивиста, рецидив преступлений, повторность преступлений.

Первые упоминания о рецидиве преступлений и личности преступника-рецидивиста встречаются в источниках уголовного права Древнего мира: Законах Ману и Своде законов Хаммурапи. Анализ данных источников дает основание полагать, что они не представляют собой цельной системы уголовного законодательства, в основном в них были определены меры гражданско-правового характера. Так, согласно § 169 Свода законов Хаммурапи царя Вавилона, правившего в XVIII в. до н. э., в случае совершения сыном по отношению к отцу тяжкого греха, появлялось основание, достаточное для лишения его наследства, но судьи должны были первый раз простить его. В случае совершения тяжкого греха повторно отец мог лишить своего сына наследства [1, с. 20]. В Законах Ману, действующих на территории Древней Индии в период между II в. до н. э. и II в. н. э., уже появляются предпосылки для введения уголовных норм. Так, п. 277 гл. 9 гласил: при первой краже отрезать у вора два пальца, при второй – руку и ногу, при третьей – вор заслуживал смертной казни [1, с. 33].

Таким образом, предполагается, что законодательство рассматриваемой эпохи имело очень узкую направленность и регулировало в основном отношения в сфере защиты личного имущества. Так, основными субъектами, в отношении которых рассматривалась ответственность за повторные преступления, выступали лица, совершившие воровство. Считалось, что преступник, совершивший повторное преступление, уже неисправим, а в большинстве случаев единственной мерой наказания за вновь совершенное преступление являлась смертная казнь. Также

установлено, что в законодательных актах того периода понятие «рецидив преступлений» рассматривалось как повторность совершения однородных преступлений с отсутствием временного разграничения между содеянным, а дифференциация мер наказания осуществлялась в соответствии с классовой принадлежностью. Субъектами, подпадающими под понятие «преступник-рецидивист» того времени, могли быть только свободные граждане; рабы в большинстве случаев после совершения первого преступления приговаривались к смерти. Подтверждением совершения лицом преступления являлось его клеймение, и такая процедура применялась вплоть до 1649 г. (Соборное уложение).

Первые упоминания о профессиональных преступниках относятся к концу XV – началу XVI вв., и политика государств направляется на регулирование уголовной ответственности за рецидив преступлений. Законодательным подтверждением тому выступают законодательные акты конца XV – начала XVI вв.: Псковская судная грамота, Судебники 1495 и 1550 гг., Двинская уставная грамота. И если в первых трех документах ответственность предусматривалась только за повторно совершенное деяние, то в Двинской уставной грамоте уже шла речь об ужесточении ответственности за совершение преступления в третий раз [2, с. 184]. Также в актах местного управления, например, в ст. 11 «Медынского губного наказа» 1555 г. устанавливалась смертная казнь за татьбу, совершенную преступником в третий или четвертый раз [2, с. 222].

Если говорить о нахождении территории современной Беларуси в составе Великого Княжества Литовского XIII – XVI вв., то применительно к исследуемому вопросу следует сказать об одном из ярких источников уголовного права той эпохи – Статуте Великого Княжества Литовского, где уже детально была регламентирована ответственность за повторение воровства. Также в этом документе одним из первых появляется категория повторности преступления – «несовершеннолетний преступник-рецидивист». Так, в разд. XIV предусматривалось наказание за воровство детьми простых людей с оговоркой на неоднократность преступных деяний: «такім жа чынам павінна разумецца і аб непаўналетніх дзецях простых людзей. А аднак жа такі непаўналетні хлопец, калі б быў злоўлены ў некалькіх выпадках крадзяжу з рэчавымі доказамі, такога суд павінен караць па свайму меркаванню, гэта значыць не смерцю, але якім-небудзь цялесным пакараннем» [3, с. 202].

При проведении сравнительного анализа уголовных законодательств зарубежных стран рассматриваемого периода («Каролина» 1532 г., Уголовный кодекс Франции 1810 г., Уголовное уложение герцогства Виртембергского 1838 г., Уголовное уложение королевства Ганноверского 1840 г. и др.) понятие и основания квалификации рецидива были схожие. Но, в отличие от отечественного законодательства, в большинстве из зарубежных под рецидивом понималось только многократное повторение преступлений (три раза и более).

При этом важно отметить, что для правовых источников уголовного законодательства периода XIII–XVI вв. характерен тот факт, что ответственность за деяния наступала при повторном совершении тождественных, а в исключительных случаях – однородных преступлений. Для того чтобы лицо было признано преступником-рецидивистом, ему было необходимо отбыть наказание за предыдущее преступление. В тот период времени рецидив преступлений предусматривался в качестве квалифицирующего признака и являлся обстоятельством, ужесточающим наказание.

Так, проект Уложения о наказаниях 1813 г. характеризует личность преступника, совершившего повторное преступление: «развратнее было прежнее его поведение, чем чаще он уже был под судом, был обличаем в других преступлениях и за оные наказан» (п. 4 § 89 Общей части). Проект также устанавливал меры наказания в соответствии с особыми причинами (§ 90): совершение однородных преступлений, квалификация мер ответственности в соответствии с повторностью преступлений.

Новая редакция Уложения о наказаниях уголовных и исправительных издается в 1885 г. В документе устанавливается критерий, увеличивающий тяжесть совершенного преступления, а также вина лица: «совершение того же или однородного преступного деяния по отбытии наказания за предшествующее преступное деяние или после освобождения от наказания за общим милостивым манифестом или в силу особого монаршего снисхождения» [4, с. 61]. В зависимости от вида преступления предусматривались различные сроки, по истечении которых исключалось усиление наказания за последующие преступления. Таким образом, выделялись следующие признаки рецидива: повторение однородных или тождественных преступлений; отбытие

наказания за предыдущее преступление; наличие временного промежутка между первым и последующим преступлением [5, с. 10].

По мнению Ю.И. Шутова, в развитии советского уголовного законодательства по борьбе с рецидивом преступлений было три периода: от победы Октябрьской революции до начала 30-х гг.; от начала 30-х до середины 50-х гг.; с середины 50-х гг. до 1964 г. [6, с. 46].

Вообще как таковое понятие «рецидивист» впервые отмечается в ст. 29 Временной инструкции от 23 июля 1918 г. «О лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такового», в которой употребляется понятие «упорный рецидивист». Изучение данного нормативного акта дает возможность предположить, что упорным рецидивистом считалось лицо, совершившее несколько преступлений и не поддающееся либо слабо поддающееся исправлению.

Следующее упоминание о рассматриваемой категории преступников относится к 1922 г. В соответствии с Уголовным кодексом РСФСР 1922 г. при назначении наказания выделялись три категории лиц, совершивших преступления: «лицо, совершившее преступление впервые», «рецидивист», «профессиональный преступник». Однако, несмотря на разграничение понятий, неясность терминологии в законодательстве данного периода времени так и сохранилась.

От начала 30-х до середины 50-х гг. XX в. в РСФСР наличие явления рецидивной преступности отрицалось, и криминологические исследования в этой области фактически были прекращены. На законодательном уровне предпринимались попытки заменить термин «рецидив» на понятие «лицо, представляющее опасность для общества». Для обозначения повторности преступлений в Уголовном кодексе БССР 1928 г. применялись уже другие термины: «совершение преступления в виде промысла», «судится во второй раз», «систематически». Но после смерти И.В. Сталина законодательно возвращаются понятия «рецидив» и «рецидивист».

Важным этапом в законодательном закреплении рассматриваемых понятий начинается после введения в действие Основ уголовного законодательства 1958 г., где впервые появляется понятие «особо опасный рецидивист». На фоне поднявшейся волны преступности (появление профессиональных преступников – «воры в законе») введение ответственности за рецидив преступлений сыграло существенную роль в борьбе с этим явлением. Однако следует отметить, что упомянутый выше нормативный акт содержал только упоминание о понятии «особо опасный рецидивист», при этом первоначальной редакции его толкования не было. В данный акт самостоятельная статья (ст. 23.1) была внесена только 11 июля 1969 г. Законом «О внесении дополнений и изменений в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик», где разъяснялось понятие «особо опасный рецидивист». Так, уже и в уголовных кодексах союзных республик впервые были названы признаки «особо опасного рецидива». Кроме формальных (наличия судимости, осуждения лица за предыдущее преступление) в них закреплялось положение о том, что при признании лица особо опасным рецидивистом суды должны учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного и обстоятельства дела. При этом решающее значение придавалось личностным особенностям преступников, а не формальным признакам. Судебная практика придерживалась однозначно позиции законодателя в том, что особо опасным рецидивистом должно признаваться лицо, своим поведением демонстрирующее исключительную опасность для общества и нуждающееся в особых мерах воздействия [7, 142 с.].

Анализ Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. дает основание установить, что при совершении лицом повторных преступлений акцент делался не на совершенное им преступление, а на личность преступника. Достаточно было совершить несколько умышленных преступлений, указанных в ст. 24.1 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г., чтобы по решению суда преступник мог быть признан особо опасным рецидивистом, и, как следствие, ему вменялось назначение более строгого наказания и отбывание наказания в колонии особого режима.

Новый Уголовный кодекс в Республике Беларусь вводится с 1 января 2001 г. В данный нормативный акт включены все достижения юридической науки того времени и достижения законодательной практики других государств и мирового опыта уголовно-правовой борьбы с преступностью.

Если проводить анализ содержания Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. с нормами Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г., то можно отметить, что в первом акте законодательства регламентируется только понятие «особо опасный рецидив» (ст. 24), а в современном законо-

дательстве данное понятие имеет три категории: рецидив (ч. 1 ст. 43), опасный рецидив (ч. 2 ст. 43), особо опасный рецидив (ч. 3 ст. 43).

При сравнении Уголовного кодекса 1999 г. и Уголовных кодексов стран – участниц СНГ выявлено, что в их большинстве при определении понятия «рецидива» за основу взяты нормы, содержащиеся в ст. 20 Модельного Уголовного кодекса. Отличие имеется только в Уголовном кодексе Узбекистана, в котором говорится о возможности признания лица особо опасным рецидивистом только по приговору суда (ст. 34).

Характерной особенностью Уголовного кодекса 1999 г. также является закрепление специальных мер уголовной ответственности: профилактическое наблюдение и превентивный надзор. В случае несоблюдения требований либо уклонения от превентивного надзора лицо подвергается уголовной ответственности в установленном законодательством порядке. Меры превентивного надзора реализуют предупредительно-профилактическую функцию уголовного права в отношении отбывших наказание осужденных, которые не могут быть сочтены криминологически законопослушными [8, с. 117].

Таким образом, Уголовный кодекс 1999 г. впервые в практике правового регулирования не только дал определение рецидива и его видов, но и закрепил в рамках института уголовной ответственности специальные дополнительные меры, непосредственно направленные на предупреждение рецидива со стороны осужденных, отбывших наказание [5, с. 18].

При этом следует отметить, то что нормы профилактического наблюдения получили отражение и в статьях Уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь. При проведении аналогии Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь от 11 января 2000 г. с Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации важно обратить внимание, что в белорусском законодательстве в данном случае детально разрешается ряд вопросов: профилактическое наблюдение за отбыванием наказания теми, кто не лишен свободы (ст. 196); порядок установления превентивного надзора (ст. 199); порядок его осуществления (ст. 200); обязанности осужденного, находящегося под превентивным надзором (ст. 201); ответственность за нарушение его правил (ст. 203). В свою очередь, в законодательстве Российской Федерации аналогичные институты носят достаточно общий, обтекаемый характер.

В целом, белорусское законодательство в становлении и развитии, регулируя борьбу с преступностью, в том числе с рецидивом, прошло следующие этапы:

I. 1270–1497 гг. – централизация государства, закрепление положений о повторности преступлений и рецидиве в законодательных актах (грамотах), выделение в качестве повторных и только рецидивных преступлений.

II. 1497–1607 гг. – Судебник 1497 г.: развитие понятия повторных преступлений.

III. 1607–1649 гг. – Соборное уложение царя Алексея Михайловича: термин «рецидив» характеризует все случаи повторения преступлений; устанавливаются обязательные признаки рецидива (повторение лишь тождественных преступлений, отбытие наказания за предыдущее преступление).

IV. 1649–1727 гг. – признание преступлением нарушения законов и послушания царской воли в законодательных актах. Законодательно не внесены значительные изменения в понятие рецидива по сравнению с Соборным уложением 1649 г.; отсутствие внутреннего единства и неразвитости исследуемого понятия.

V. 1727–1885 гг. – дальнейшее развитие законодательного понятия «рецидив». Расширение объема понятия «повторение преступлений» (Проект Уложения о наказаниях 1813 г.). Признание того, что повторение преступлений умножает вину преступника; установление обязанности суда усиливать ответственность за повторение преступлений, указанных в законах (Свод законов 1832 г.).

VI. 1917–1921 гг. – становление основ нового государства; слом старой государственной машины; ликвидация старых уголовных законов; использование революционного правотворчества масс.

VII. 1922–1923 гг. – первая модификация советского уголовного законодательства; создание первых уголовных кодексов, уделяющих большое внимание вопросам регулирования уголовно-правовой ответственности преступника.

VIII. 1924–1958 гг. – период Основных начал уголовного законодательства Союза ССР (1924 г.); значительное место отводится регламентации уголовно-правовой борьбы с рецидивом преступлений; исключение в 1929 г. из законодательства понятия «рецидив».

IX. 1958–1996 гг. – принятие Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (1958 г.) и ряда других законов уголовно-правового характера, служащих важной вехой в дальнейшем развитии борьбы с рецидивом [9, с. 13–15].

X. 1996–1999 гг. – принятие Уголовного кодекса Республики Беларусь, вступившего в силу с 9 июля 1999 г. Законодательное закрепление понятий «рецидив», «опасный рецидив» и «особо опасный рецидив», ответственности за рецидив преступлений. Закрепление специальных мер уголовной ответственности: профилактическое наблюдение и превентивный надзор. Совершенствование уголовно-правовых средств борьбы с рецидивной преступностью.

XI. С 1999 г. по настоящее время – совершенствование уголовно-правовых и иных средств борьбы с рецидивной преступностью.

Исторический анализ законодательства в сфере правового регулирования понятий «рецидив преступлений», «повторность преступлений», правового положения личности преступника-рецидивиста позволяет заключить, что каждый этап формирования государственности был очередной ступенькой для развития современного уголовного законодательства в сфере противодействия рецидивной преступности.

На первоначальных этапах развития государственности понятие личности преступника сводилось только к совершению тождественных преступлений в сфере имущественного права – воровства, в связи с чем разграничение между повторностью и рецидивом преступлений отсутствует. Меры наказания зависели в полной мере от классовой принадлежности преступника. Наказание за данные преступления в большинстве случаев имело характер возмездия, поэтому чаще всего рецидивисты приговаривались к смерти. Но с развитием общества появляется дифференциация мер ответственности за совершенные преступления. Личность преступника-рецидивиста уже не рассматривается как неисправимая личность. Появляются целые институты, изучающие рецидивную преступность с целью воздействия на личность по недопущению совершения ими повторных преступлений.

Список использованных источников

1. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / под ред. З.М. Черниловского. – М. : Юрид. лит., 1984. – 472 с.
2. Российское законодательство X–XX вв. : тексты и коммент. : в 9 т. / отв. ред. А.Д. Горский. – М. : Юрид. лит. – Т. 2. – 1985. – 572 с.
3. Статут Вялікага Княства Літоўскага 1588 г. / пер. А.С. Шагуна. – Минск : Беларусь, 2002. – 207 с.
4. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года (с изм. и доп.) / Н.С. Таганцев. – СПб. : Гос. тип., 1913. – 1226 с.
5. Предупреждение рецидивной преступности : монография / В.А. Ананич, С.Ю. Часнок. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. – 99 с.
6. Шутов, Ю.И. Рецидивная преступность и меры борьбы с ней по советскому уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук / Ю.И. Шутов. – Свердловск, 1965. – 252 л.
7. Васильев, А.И. Закрепление результатов исправления и перевоспитания лиц, освобожденных из ИТУ : учеб. пособие / А.И. Васильев, В.Е. Южанин. – Рязань : РВШ МВД СССР, 1990. – 283 с.
8. Хомич, В.М. Формы реализации уголовной ответственности / В.М. Хомич. – Минск : БГУ, 1998. – 132 с.
9. Власов, Д.В. Криминологическая характеристика и предупреждение рецидива насильственных преступлений против собственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Власов ; Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД. – М., 2006. – 27 с.

Дата поступления в редакцию: 05.01.18

B.S. Safronenka, Postgraduate student of the Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

LEGISLATIVE PURPOSE OF PERSONALITY OF THE CRIME-RECTIFIER: RETROSPECTIVE ANALYSIS

The stages of formation and development of legislation in the sphere of regulation of combating crime, including the relapse of crimes, are disclosed. A retrospective analysis of the monuments of law is carried out to determine the circle of subjects falling under the notion of the identity of the offender-recidivist. The legal status of the personality of the recidivist is studied at different stages in the formation of statehood. An attempt is made to distinguish between the concepts of "relapse of crimes" and "repetition of crimes".

Keywords: the identity of the offender-recidivist, relapse of crimes, repetition of crimes.